

Глава 7

Особое угощение

Солнечный свет падал на разделочную доску.

Жун Се методично, «стук-стук», нарезал имбирь тонкими полосками, затем растолок в каменной ступке специи и разложил их по отделениям в шестилепестковом блюде.

Закончив, он вымыл руки и распахнул окно.

Окно кухни выходило во внутренний двор, где росла огромная драконья плакучая слива. Дерево было в три чжана высотой — величественное зрелище.

Слива цвела пышно, и при каждом порыве ветра нежно-розовые лепестки срывались с ветвей и кружили в воздухе. Несколько лепестков, перелетев через подоконник, опустились на доску.

Жун Се задумчиво смотрел на них.

«Жизнь на горной вилле «Тающий снег» действительно прекрасна. В мире нет места лучше. Неужели я покину её из-за какого-то сна?»

«Да, каким бы реальным ни было пережитое, это всего лишь сон. Неужели из-за сна я усомнюсь в нашей с Шэнь Бинсы дружбе?»

«Это было бы безумием»

Хорошо, что он не рассказал об этом сне Шэнь Бинсы, иначе тот бы его точно засмеял.

Внезапно от главных ворот донеслась волна духовной энергии. Кто-то пришёл.

Жун Се замер. Кто бы это мог быть в такое время?

***

Шэнь Бинсы возвращался из Зеркального Дворца на виллу. Он бы с радостью пролетел весь путь на мече, но на переднем склоне горы секты Духовного Зеркала проходила какая-то церемония, и полёты над площадью были запрещены. Как сказал старый глава секты Сюэ Баошань, будь ты хоть Небесный Царь, хоть Нефритовый Император, — спускайся на землю, меняй жетон и иди пешком.

Второй молодой господин очень хотел напомнить старому главе, что Небесный Царь и Нефритовый Император, скорее всего, одно и то же лицо, но у него не было такой возможности. Едва он коснулся земли, как его тут же окружила восторженная толпа собратьев по секте.

— Старший брат-ученик Шэнь, вы пришли посмотреть на состязания?

— Как думаете, какой пик победит?

— Говорят, победитель получит личное наставление от старшего брата Шэня на вилле «Тающий снег», это правда?

Он с каменным лицом протискивался сквозь толпу, лишь на одного из учеников бросив быстрый взгляд:

— Неправда, не распускайте слухи!

Тот юноша не ожидал, что из такой толпы именно ему достанется личный ответ старшего брата Шэня. Он просиял и принялся мысленно смаковать это драгоценное наставление.

Видя, что толпа напирает с ещё большим энтузиазмом, Шэнь Бинсы применил шаг сокрытия формы и, превратившись в тень, проскользнул сквозь людей и вынырнул с площади через боковой проход.

«Уже время великих состязаний секты? Как быстро летит год, — он покачал головой. — Но почему в этом году никто не следит за порядком? Где все старейшины?»

Когда он, наконец, долетел на мече до виллы, то, войдя в ворота, сразу понял, куда делись все старейшины пиков.

Во дворе пышно цвела огромная слива. Множество толстых, как питоны, ветвей свисали вниз, усыпанные гроздьями розовых цветов. Время от времени налетал ветер, и лепестки осыпались на сидящих за каменным столом под деревом стариков.

Шэнь Бинсы пришёл в ужас. Он подбежал к столу и увидел свою рыбу!

Та самая жирная, сильная рыба из Хэян, которая ещё недавно бодро билась в корзине, превратилась в жалкие остатки пиршества.

Он уставился на блюдо в центре стола, где лежали обглоданные дочиста кости. Гнев вскипел в его сердце, и в ладони собрался шар огненной духовной энергии.

Да, эти старики, пришедшие пожить на чужой счёт, были не кем иным, как старейшинами всех пиков. Почувствовав опасные колебания духовной энергии, те обернулись и радушно поприветствовали хозяина виллы, приглашая его присоединиться к трапезе.

— Племянник-ученик Шэнь, где ты нашёл такого управляющего? У него золотые руки!

— Готовит куда лучше, чем в столовой на пике.

— Слышал, он твой друг из родных мест. Хэян и впрямь рождает таланты.

Улыбающегося не бьют. Старейшины прекрасно знали это правило и принялись расхваливать юношу, перейдя от рыбы к управляющему, а от управляющего — к проницательности самого Шэнь Бинсы. Мол, если бы не его зоркий глаз, они бы не смогли так насладиться едой и, сами того не заметив, всё съесть...

Второй молодой господин оставался невозмутим, его лицо стало ещё холоднее.

— Уважаемые дяди-наставники, у вас, похоже, совсем короткая память. Жун Се ведь тоже ученик нашей секты Духовного Зеркала, выпускник внутренней секты. Можно сказать, наполовину и ваш ученик. Неужели вы совсем его не помните?

Наставники переглянулись.

— Что ж, он нам не говорил...

— Он и рыбой вас угощать не просил, а вы как налетели? — Шэнь Бинсы взял палочки и перевернул рыбы кости. — Хех, так чисто съели. Мне ни кусочка не оставили.

Видя, что тот и впрямь готов поссориться с ними из-за тарелки рыбы, старейшины поспешили объясниться:

— Мы пришли не рыбу есть, мы за тебя волновались, племянник! Ты с утра пораньше своим духовным сознанием всю секту на уши поставил. Даже старый глава, что был в уединении, вышел и спросил, что стряслось с юным Шэнем, не нужно ли навестить его на вилле, проявить заботу...

Он бросил палочки на стол.

— Вот так вы обо мне заботитесь? У меня была всего одна рыба! А вы всей толпой на неё набросились!

— Так ведь это племянник-ученик Жун так вкусно приготовил, хе-хе, — наставники, чувствуя свою вину, начали подниматься, ссылаясь на неотложные дела на своих пиках.

Но Шэнь Бинсы не собирался их так просто отпускать. Они должны были оставить что-то взамен. Овощи с огородов, куры, утки, гуси — всё, что есть на пиках, пусть готовят и присылают завтра же.

Даже после этого Второй молодой господин не мог успокоиться. Он весь день ждал супа из рыбного филе, а теперь — ни супа, ни рыбы.

Он с досадой вошёл на кухню, сгрёб рыбы кости с тарелки и сжёг их духовным огнём, высыпав пепел в зольник под очагом.

Жун Се всё ещё был на кухне, переставлял солонки, расставлял тарелки. Здесь всегда найдётся бесконечное множество дел, лишь бы не выходить и не встречаться со старейшинами. Когда вошёл Шэнь Бинсы, он на мгновение напрягся, но, увидев друга, с облегчением выдохнул.

— Они ушли? — осторожно выглянул он наружу.

— Ушли, — сердито ответил Шэнь Бинсы. — Я их всех выгнал!

— Как же так, они ведь наставники... — забеспокоился Жун Се.

— Сначала они наелись за чужой счёт, не проявив ни капли уважения. Почему мы должны их уважать?

Святой Меча рассказал, как заставил старейшин прислать овощи и мясо, и велел Жун Се проследить за доставкой. Теперь ему не придётся тащиться за тридевять земель на рынок. Вообще-то, секта и так снабжала их рисом, мукой и маслом. Всем необходимым вилла «Тающий снег» была обеспечена. Но если хотелось чего-то изысканного, нужны были первоклассные продукты, особенно мясо.

Это избавляло Жун Се от хлопот с покупками, но на душе у него легче не стало.

— Они ведь пришли, потому что беспокоились о тебе, как ты мог требовать с них что-то... — Жун Се посмотрел на Шэнь Бинсы с изумлением, словно тот совершил нечто неслыханное.

Но тот всегда поступал так, как считал нужным, руководствуясь лишь собственными чувствами.

— Наставники должны вести себя подобающе. Если они даже не помнят учеников, которых сами учили, какие они наставники? — холодно усмехнулся он.

Жун Се не вполне понял, что тот имеет в виду, но было очевидно, что отсутствие рыбы его сильно разозлило. Неудивительно, он ведь ждал её всё утро... Юноша легонько потянул друга за рукав.

— М? — тот с недоумением посмотрел на него.

Жун Се подвёл его к деревянной бочке в углу кухни и открыл крышку. Внутри плавала жирная рыба из Хэян.

Шэнь Бинсы вытаращил глаза.

— Ты когда научился из ничего создавать живых рыб? — удивился он. — Насколько мне известно, ни одно из заклинаний не позволяет создавать живых существ из воздуха.

— Это та самая, которую я купил, — не удержался от улыбки Жун Се. — Я же обещал приготовить её для тебя. Как я мог позволить другим съесть её?

Шэнь Бинсы удивлённо приподнял бровь, и его лицо расплылось в широкой улыбке. Он шагнул вперёд, крепко обнял Жун Се и, уткнувшись носом ему в плечо, глубоко вдохнул.

— Я так и знал, Жун'эр ко мне лучше всех относится!

Жун Се застыл. Неприятные воспоминания сдавили грудь, и ему пришлось затаить дыхание, чтобы Шэнь Бинсы не заметил его состояния. Лишь когда тот отпустил его, он смог немного отступить назад, оперевшись на шкаф.

Второй молодой господин, увлечённый рыбой в бочке, не заметил ничего странного. Он с улыбкой пошутил, закатал рукава и полез в воду ловить добычу.

Вскоре Шэнь Бинсы в одиночку разделал рыбу, почистил её и выпотрошил. Настроение Жун Се тоже немного улучшилось.

Всего лишь обращение. Шэнь Бинсы и раньше, когда был очень рад, называл его «Жун'эр». У него была своя странная логика: ему не нравился иероглиф «Се», он считал, что он принадлежит другим, а «Жун» — это то, что принадлежит самому Жун Се. Конечно, если бы тот согласился сменить имя на Жун Бусе, он бы не возражал называть его «Бусе».

«Какое уродливое имя», — в детстве Жун Се был прямолинейным ребёнком и сразу отверг это дурацкое предложение.

«Тогда буду звать тебя Жун'эр, Жун'эр~» — Шэнь Бинсы протянул испачканную после лазания по деревьям руку и с улыбкой снял с его волос травинку.

— Жун Се? — раздался голос Шэнь Бинсы.

— Иду, — очнулся юноша, вытер руки о передник, взял с подставки специальный нож для нарезки рыбы и подошёл к доске.

Жун Се владел ножом виртуозно. Шэнь Бинсы никогда не видел такой ослепительной техники. За несколько мгновений жирная рыба из Хэян превратилась в триста с лишним тончайших, прозрачных ломтиков, выложенных на блюде в форме цветка ледяного лотоса. Слой за слоем, лепесток за лепестком, они источали свежий аромат, от которого текли слюнки.

— С такой техникой, если бы ты достиг стадии Золотого ядра и мог управлять мечом, тебе бы не было равных в мире, — восхитился Святой Меча.

Как только Жун Се закончил, он тут же убрал блюдо в прохладное место.

— Но я люблю готовить рыбу, а не быть непобедимым, — он отвернулся, взял тесак, одним ударом отрубил рыблю голову и бросил её в котёл варить бульон. Оставшиеся кости с мясом он отложил для жарки.

— Да, да, непобедимым буду я, — Шэнь Бинсы крутился вокруг него, то заглядывая в суп, то трогая баночки со специями. — Я буду защищать мир, а ты — меня... Кстати, откуда взялась та, первая рыба?

Жун Се усмехнулся.

— Её принёс старейшина Юньфэн, поймал в реке.

— О... — Шэнь Бинсы замолк. — Значит, я зря на них накричал.

Но извиняться он, конечно, не собирался.

— Неспроста они такую любезность проявили. Старейшина Юньфэн просто так рыбу принёс? Наверняка у него были какие-то корыстные цели, — кивнул он, всё больше убеждаясь в своей правоте. — Точно, я же раньше хвалил, как ты рыбу готовишь, вот они и запомнили. Ужасные люди.

— Пф-ф, — рассмеялся Жун Се.

Увидев, что тот смеётся, Шэнь Бинсы вдруг подошёл ближе, опёрся руками о доску по обе стороны от юноши, заключая его в ловушку между собой и столом, и принялся внимательно изучать его лицо. Жун Се замер, инстинктивно отпрянул назад, его взгляд забегал, не смея встретиться с глазами напротив.

— Что-то не так, — голос Шэнь Бинсы стал серьёзным. — Со вчерашнего вечера ты меня избегаешь.

***

<http://bllate.org/book/15975/1442344>